

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 94(47).043
DOI 10.17223/19988613/35/1

Б.А. Илюшин

ВОЕННОЕ ДЕЛО ТАТАРСКИХ ВОИНОВ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА XV–XVII вв.

Рассматривается военное дело служилых татар Русского государства XV–XVII вв. как европейских, так и сибирских территориальных групп. С привлечением комплексных источников и имеющихся в историографии работ охарактеризованы оружейный комплекс, тактика татар, их место в общевойсковой организации, тактическом искусстве и стратегии русских военачальников. Показано, что служилые татары составляли часть поместной конницы и были лёгковооружёнными лучниками.
Ключевые слова: служилые татары; военное дело; армия Московского царства.

В статье рассматривается военное дело служилых татар Московского государства середины XV – первой трети XVII в. Предпринятый ранее анализ историографии показал, что военное дело служилых татар ещё не становилось предметом специального исследования, хотя отдельные его аспекты затрагивались в работах ещё в XIX в. [1. С. 46–54]. Нам видятся две основные причины этого. Во-первых, бедная, фрагментарная источниковая база. Во-вторых, факт большой схожести военного дела народов Восточной Европы в рассматриваемый период при значительном турецко-иранском влиянии в области вооружения. В связи с этим многое в военном деле служилых татар может быть охарактеризовано очень приблизительно. Однако всё же имеется достаточно источников для выявления чего-то реально осязаемого касательно данного феномена.

Татары несли наследственную службу с земельных наделов и были частью поместной конницы. Имелось несколько территориальных групп, которые сопоставимы с локальными служилыми корпорациями дворян.

Источники позволяют реконструировать внутреннюю организацию и систему командования служилых татар следующим образом.

Локальные территориальные корпорации служилых татар состояли из представителей разных социальных слоёв. Рядовые татары именовались казаками. Выше них находились мурзы, ещё выше – князья. Такая иерархия имела у всех служилых татар. Князья ведали татарами в мирное и военное время и выполняли свои обязанности по приводу на службу и составлению списков казаков и мурз с помощью есаулов [2. С. 160] (которые, возможно, назначались прежде всего из числа мурз). И мурзы, и князья подчинялись татарским головам, которые чаще всего назначались из русских [3. С. 9; 4. С. 245; 5. С. 113–115] (хотя бывали и исключения [6. С. 40, 202; 7. С. 68; 8. С. 133]), зачастую приезжих из других местностей. По прибытию на службу русское командование производило формирование тактических единиц – сотен, назначало сотников (сотенных голов?) и татарских голов в случае их отсутствия [4. С. 268]. Последние осуществ-

ляли командование над всеми вверенными татарами лишь на высшем уровне, подчиняясь уже вышестоящему командованию и входя в состав одного из полков. Иногда татары возглавлялись князьями или царями, подчинёнными высшему командованию, но и они чаще получали приставов из русских для надёжности. В Касимове сидели татарские цари и царевичи, которые, однако, не были предводителями всех служилых татар, хотя и занимали в традиционной иерархии самое высокое положение. Касимовских татар в походе они возглавляли фактически только в первые десятилетия существования Касимовского ханства, а позже им стали назначать приставов или же посылать касимовских татар в поход вовсе без царя, под командованием голов. Юртовские татары (ногайцы) имели своих командиров – табунных голов, а также мурз, которыми командовали в военное время татарские головы из русских [Там же. С. 254; 9. С. 42; 10. С. 44]. Несшие службу на границе со степью (в станицах), русские и татары подчинялись станичным головам; на эту должность могли назначаться и татары [11. С. 57].

В походе татары были организованы по десятичному принципу, делились на сотни (возможно, также на полусотни и десятки), которыми командовали сотники и, видимо, есаулы.

Татарские головы подчинялись воеводам полков, на которые традиционно делилось русское войско. Низшую ступень его организации составляли территориальные (городовые) подразделения, создаваемые в ходе мобилизации (включая татар). Высшую – достаточно гибкие оперативные соединения – полки, которые могли перегруппировываться верховным командованием в зависимости от конкретной обстановки [12. С. 186, 200]. До середины XVI в. татары включались в основном в состав Передового полка [13. С. 30, 49, 52, 55; 14. С. 400]. Позже они достаточно равномерно распределяются по полкам [15. С. 126–129; 16. С. 267–269; 17. С. 366–420].

Русское командование использовало служилых татар для непосредственного участия в боевых действиях

и загонных ратях (особенно в первый век) [18. С. 195; 8. С. 103; 19. С. 17; 20. С. 377–378], разведки [21. С. 49], диверсионной деятельности, захвата языков [3. С. 8–9; 22. С. 203–204; 23. С. 80, 81, 131–132, 185–186, 233]. Служилые татары могли использоваться для проведения карательных акций на территориях соседних государств, а также против неверных подданных Московского государства [24. С. 81–82; 25. С. 102]. С развитием пограничной службы татары начинают использоваться для оберегания границ и противодействия набегам степняков [26. С. 69–71; 27. С. 44]. К форме военной службы можно также отнести сопровождение иноземных посольств, участие в посольствах, а в Сибири – сбор ясака, посылки за солью. Нужно отметить, что ни один из видов службы не был закреплён за татарами и те же функции выполняли русские дворяне и казаки.

Оружейный комплекс служилых татар складывался под воздействием нескольких факторов. Те татары, кто только выехал на царёву службу, могли привозить своё вооружение, причём оно могло передаваться их потомкам, остававшимся на русской службе. Однако оно, в конце концов, приходило в негодность, а стрелы нужно было регулярно пополнять во время походов. Поэтому необходимо учитывать происхождение вооружения татар крымских, сибирских, ногаев. А главной особенностью оружейного комплекса этих народов было почти полное отсутствие у основной массы воинов доспехов и металла и активное использование доспехов импортного («восточного») производства у знати. Произошло это из-за утраты западными кочевниками навыков массового производства вооружения в степных условиях и при разрушении городских центров Золотой орды [28. С. 56–57]. Служилые татары могли покупать вооружение, импортировавшееся из стран Востока [29. С. 92; 30. С. 289; 31. С. 172], или же у ремесленников Московского государства, работавших также по восточным образцам [22. С. 134]. Ещё один источник пополнения – военные трофеи [32. С. 31; 33. С. 175–176; 34. С. 263–265]. Особенно это касается стрел: растроченные в бою стрелы не всегда получалось собрать, а часто их запас пополняли из колчанов убитых врагов. Специфична была ситуация в Сибири, так как там сохранялось местное производство вооружения, а также был достаточно велик импорт из Средней, Центральной Азии и Южной Сибири. Возможно, в некоторых случаях служилые татары могли получать «казенное» вооружение [35. С. 112].

Основным оружием служилых татар, как и русской поместной конницы XV–XVII вв., был саадак (лук, стрелы, налучье, колчан) [36. С. 168; 37. С. 295; 38. С. 28–30; 39. Л. 1–18; 40. Л. 1–56, Л. 47 об.; 41. С. 188; 42. С. 33]. Как и у русских, использовался сложный лук татарского типа (дериват монгольского лука), по мощности соперничавший с огнестрельным оружием и в XVII в., а по скорострельности превосходивший его и в XVIII в. [43. С. 184]. Фрагментарность материалов не

позволяет представить типы стрел, которыми пользовались татары, однако косвенные данные дают некоторое представление о них. Как и жители Западной Сибири, Казахстана и Казанского края, служилые татары пользовались в основном железными стрелами, среди которых абсолютно преобладали черешковые ромбические, уплощённые в сечении, с расширением в верхней трети длины пера, с вытянутыми плечиками и с упором, универсального типа [44. С. 165]. В Сибири встречались также костяные наконечники [45. С. 129, 134]. Лук хранился в налучье, форма которого повторяла форму половины лука, а стрелы – в колчане вычурной формы, популярной на обширных пространствах Евразии в те века.

Ручное огнестрельное оружие не было характерно для служилых татар на протяжении всего рассматриваемого периода [38. С. 28–30, 32–33; 46. С. 234; 47. С. 207–208, 357–358] (в значительной степени это относится и к русским дворянам XVII в. [26. С. 79–81; 48. С. 34–35; 49. С. 196]). Это прямо отмечали европейские авторы. Отдельные представители сословия могли иметь на вооружении пистолы и пищали, однако они были малоэффективны при татарской тактике и основных стратегических задачах, которые ставило перед татарами командование. В Сибири ситуация могла несколько отличаться от европейской части, но этот вопрос требует дополнительного рассмотрения [7. С. 65; 34. С. 288–289; 50. С. 117].

Основным оружием ближнего боя у состоятельных служилых татар была сабля [36. С. 168; 38. С. 28–29; 42. С. 43; 47. С. 207; 51. С. 272], реже – палаш. Это были широко распространённые в этот период в Восточной Европе сабли турецкого происхождения с коротким широким клинком и сильно выраженной елманью, а также сабли, генетически восходящие к предшествующему ордынскому и доордынскому времени [30. С. 289; 31. С. 172; 44. С. 62–65].

Сведения о палашах относятся в основном к сибирским татарам, причём один из палашей имеет южно-сибирское или центрально-азиатское происхождение [42. С. 43; 51. С. 271–272;]. Известно также, что имелись они и у ногаев [52. С. 169].

В качестве вспомогательного оружия и универсального орудия служилые татары имели кинжалы и ножи, что видно по изобразительным, археологическим источникам [42. С. 43; 53. С. 59–66], а также известно из военной традиции других народов. Отдельно можно отметить подсадашные ножи, видимо, русского происхождения, которые использовались для прокалывания кольчатых доспехов [36. Рис. 9; 44. С. 66].

Данные письменных и изобразительных источников показывают, что служилые татары редко использовали длиннодревковое оружие (копья и пики) [36. С. 168; 37. С. 295; 38. С. 28–29; 47. С. 207; 54. С. 94]. Снижение значения тяжёлой конницы, резкое сокращение её использования в XV в. в степях Восточной Европы, особенности тактики, а также основные боевые задачи

служилых татар – всё это способствовало сокращению использования копий и пик. Трудно что-то сказать о конкретном использовании такого оружия в бою служилыми татарами. В нечастом ближнем бою, которого они избегали, копьё давало некоторое преимущество в сравнении с саблей, но владение им требовало особой, дополнительной подготовки, и оно по весу и габаритам могло создавать трудности при быстром передвижении или маневренном лучном бое. В XV в., когда ещё были сильны ордынские традиции, копьё могло использоваться чаще. Можно предполагать его наличие у татар, участвовавших в войне с новгородцами: в битве на Шелони, по некоторым источникам, татарская рать атаковала новгородцев с тыла, и можно предполагать, что это была копейная атака.

Малочисленные письменные и изобразительные источники показывают, что служилые татары могли использовать короткодревковое оружие ударного типа – булавы (шестопёры), как русского, так и турецкого происхождения [44. С. 126–128; 55. С. 86–88; 56. С. 127]. Они занимали мало места, были удобны для нанесения удара по бегущему противнику.

В Сибири, в отличие от европейской части страны, у татар были популярны боевые топоры, которые могли сравниться с саблей и палахом [42. С. 43; 45. С. 150–151, 161–162].

В качестве оружия в определённых ситуациях могли использоваться арканы [21. С. 49] и плети [57. С. 179–189].

Служилые татары европейской части Русского государства XV–XVII вв. защитное вооружение использовали редко, отчего европейские наблюдатели отмечали его полное отсутствие [36. С. 168; 37. С. 295; 38. С. 30] (две разборные десятины 1622 г. также не фиксируют доспехов [39. Л. 1–18; 40. Л. 1–56, Л. 47 об.]). Наименее состоятельные воины могли использовать для защиты корпуса и головы плотную одежду, как это делали крымские татары [54. С. 103]. Знатные служилые татары могли себе позволить защитное вооружение, схожее с теми, что бытовало в тот период на обширных территориях Западной Евразии, в том числе и на Руси. Наиболее распространённым видом защиты корпуса могли быть относительно дешёвые тягеля [58. С. 249–250], как это можно видеть у литовских служилых татар на картине «Битва под Оршей». Более редкими были кольчуги – наследие домонгольского периода [58. С. 246]. В XV–XVI вв. распространяется более совершенный тип доспеха – кольчато-пластинчатый [58. С. 247; 59. С. 120], а пластинчато-нашивной доспех центрально-азиатского происхождения постепенно выходит из употребления. Для защиты головы состоятельные татары могли использовать мисюрки, шишаки и другие формы боевых наголовий, популярные в тот период. Однако непосредственными свидетельствами об этом мы не располагаем. Возможно, служилые татары предпочитали носить доспехи и шлемы под одеждой,

что не позволяло их заметить и создавало впечатление их полного отсутствия.

Сибирские служилые татары, как и другие категории служилых людей в Сибири в конце XVI–XVII вв., напротив, защитное вооружение использовали очень широко [35. С. 111–112]. Связано это было как с сохранением местного производства, так и особенностями военного дела народов Южной Сибири и Центральной Азии. Наряду с наиболее популярными кольчатыми доспехами [60. С. 219–220] у них встречались «куяки» – пластинчато-нашивные доспехи местного производства или завозные [61. С. 69–74]. Для защиты головы использовали шлемы среднеазиатского, центрально-азиатского или местного производства, эклектичные экземпляры [62. С. 45; 63. С. 264–267], а также, предположительно, европейские [64. С. 216–235].

У служилых татар преобладал дистанционный конный бой – мобильные отряды конных лучников стремились нанести противнику максимальный урон, не вступая в непосредственное столкновение с ним, что отчасти связано с отсутствием у основной их массы защитного вооружения. В источниках имеются упоминания о засадах [38. С. 50–51; 65. С. 50–51], ложном отступлении [38. С. 50–51], заходе с тыла и флангов, представлен обычный набор тактических приёмов кочевников – «хоровод» [36. С. 168–169] (кольцевидный строй кочевников для ведения интенсивного лучного боя на средней и малой дистанции, представлявший собой замкнутое кольцо конных лучников, поражающих врагов стрелами на полном скаку; кольцо могло быть собрано как напротив вражеского войска, так и вокруг него), тулгана [66. С. 66; 68. С. 306] (охват фланга противника с выходом в тыл, сопровождаемый массивной лучной стрельбой), атака с притворным отступлением и контратакой из засады [36. С. 168–169]. В случае отступления татары продолжали отстреливаться, а в критической ситуации бросали весь лишний груз, оставляя только оружие.

Татары старались использовать эффект внезапности [68. С. 200–201]. Не всегда проявляли стойкость в ближнем бою. Однако нельзя сказать, что они всегда его избегали. Действуя «по обстановке», они могли атаковать противника и вступить в рукопашный бой, используя преимущественно сабли [38. С. 28–30], и даже в спешенном положении [Там же. С. 151–152]. Из специфических «кочевнических» черт можно упомянуть также использование аркана для выведения противника из строя и его пленения [21. С. 49].

В историографии отмечается, что служилые татары фиксированного места в полках и на поле боя не имели, а присоединялись к тем полкам, где была больше нужна их конница [8. С. 80; 26. С. 86]. По наблюдениям А.В. Белякова, в период XV – первой половины XVI в. татары чаще всего включались в состав передового полка, что обуславливалось какими-то военно-тактическими соображениями, смысл которых нам не ясен [22. С. 187–188]. Со второй половины XVI в. тата-

ры чаще всего равномерно распределяются по полкам. В походе против Новгорода в 1456 г. татары вместе с царевичем Момотьяком и русскими воеводами находились в изгонной рати [18. С. 195], которая должна была действовать быстро и наносить внезапный удар. Видимо, тут сказались высокие боевые качества и скорость татарской конницы. В битве на р. Шелонь татарская конница, судя по всему, имела большое тактическое значение и использовалась как засадная рать, нанёсшая решающий удар по новгородцам [65. С. 464–482]. Позже значение служилых татар, как ударной силы, снижается, и их отряды можно видеть чаще всего в составе общерусских полков.

Комплексный анализ письменных, вещественных и изобразительных источников позволил в общих чертах установить облик оружейного комплекса служилых татар. Были выявлены различия в этом плане между европейскими и сибирскими служилыми татарами. Для первых по крайней мере с XVI в., защитное вооружение не было характерно. Конкретные материалы по защитному вооружению отсутствуют, однако можно предполагать использование самыми состоятельными татарами корпусных доспехов, боевых наголовий и дополнительных средств защиты, распространённых в тот период в Восточной Европе османских и иранских (кольчато-пластинчатые доспехи, шишаки, кулах-худы), а также местных, восходящих к ордынским и доордынским временам (кольчуги) типов. Менее состоятельные воины могли использовать для защиты тяжёлые и одежду из плотного материала, что европейскими свидетелями воспринималось как полное отсутствие доспехов. В XV в., видимо, использовались круглые щиты монгольского типа, но в XVI в. они, как и у русских, выходят из употребления. Основным наступательным оружием был сложный татарский лук, стрелы с наконечниками, восходящими, по-видимому, как к домонгольским местным, так и привнесённым монголами типам. Подобно другим восточноевропейским лучникам того времени, служилые татары носили саадак, или набор, куда входили лук в налуче в форме половины лука, колчан в виде футляра вычурной формы, стрелы и саадачная портупея. Ручное огнестрельное оружие было не характерно для служилых татар XV–XVI вв. в значительно большей степени, чем для русских дворян, и найти достоверные сведения о его использовании татарами не удалось. В XVII в. ситуация, судя по

косвенным данным, видимо, постепенно начинает меняться, однако служилые татары остаются в первую очередь лучниками. Главным оружием ближнего боя у служилых татар была сабля. Редко встречалось копье. Булавы, судя по единичным упоминаниям, употреблялись ещё в конце XV в., но могли использоваться и позже. Как выходцы из кочевой среды служилые татары продолжали использовать на поле боя аркан для пленения или вывода из строя противника.

Сибирские служилые татары наследовали оружейный комплекс времён Сибирского ханства, который испытывал влияние со стороны Средней и Центральной Азии, Южной Сибири и Восточной Европы. Татары Сибири, как и другие служилые люди, в конце XVI–XVII вв. гораздо шире использовали защитное вооружение, чем служилые европейской части страны. Дошедшие вещественные, письменные и изобразительные материалы показывают, что для защиты корпуса татары использовали в основном кольчатые панцири, а также куяки (доспехи с пластинчато-нашивной системой бронирования). Боевые наголовья сочетали элементы западно-азиатской и центрально-азиатской традиций, встречались и ойратские по происхождению экземпляры. Основным наступательным вооружением и здесь был саадак, но, судя по косвенным данным, шире применялось и ручное огнестрельное оружие. В отличие от европейских татар, сибирские чаще использовали боевые топоры. В ближнем бою применялись также сабли и палаши восточноевропейского или центрально-азиатского происхождения, или испытывавшие таковое судя по конструкции деталей. Копье, возможно, имело большее распространение, чем в европейских регионах.

У нас нет оснований считать служилых татар в тактико-техническом отношении особенной частью вооружённых сил Московии. Их вооружение мало отличалось от такового у значительной части русских воинов; особенно это касается отсутствия доспехов. Тактика также была схожей, что обусловлено ориентализацией русского военного дела. У татар не было особенных, только им поручаемых заданий, и везде они пересекались с дворянами и казаками. Сибирские служилые татары имели большее военно-стратегическое значение, так как составляли значительную массу служилых людей в Сибири, к тому же были местными, что помогало государству удерживать завоёванные территории и осваивать новые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Илюшин Б.А. Военное дело российских служилых татар XV–XVII вв. в историографии // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных : сб. матер. III Всерос. молодёж. конф. (21–24 августа 2013). Новосибирск, 2013. С. 46–54.
2. Наказная память князю Кулунчаку и князю Еникеевым, детям Тенишева о сборе темниковских служилых татар, казаков и мордвы (1600–1604?) / сост. А.В. Антонов // Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. М., 2002. Т. III. С. 160.
3. Зборовский Ян. Дневник взятия замков: Велижа, Усвята, Великих Лук в письмах Яна Зборовского, кастеляна Гнезненского к Петру Зборовскому, Воеводе Краковскому / пер. О.Н. Милевского // Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.). М., 1897. С. 2–17.
4. Разрядная книга 1613–1614 гг. / ред. В.И. Буганов // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974.
5. Отписка воевод князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского с товарищи, с приложением расспросных речей, взятых за рубежом языков Дубровенского повету Степана Тимофеева и Алексея Сидорова, о намерении Гетмана Хоткевича с Глебовичем идти под Смоленск мимо

- островов обманом, и о посылке для наблюдения за ними на рубеж голов с татарами (1614 г.) / ред. Н.А. Попов // Акты Московского государства, изданные Императорскою академиею наук. СПб., 1890. Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. С. 113–115.
6. *Разрядная книга 1550–1636 гг.* / под ред. В.И. Буганова. М., 1975. Т. I.
 7. *Бахрушин С.В.* Сибирские служилые татары в XVII в. // Исторические записки. М., 1937. Т. I. С. 55–80.
 8. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань, 2009. 207 с.
 9. *Разрядная книга 7123 года* / ред. И.Д. Беляев // Временник общества истории и древностей российских. 1849. Кн. 1.
 10. *Сметный список 139 году* // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. СПб., 1849. Кн. 4.
 11. *Дело по челобитной служилых татар станичного головы Девлека Девлета Резанова, Янгильдея Ясенева, Я-я Бинникова Ногаева (Нагаева) (1613/1614)* / ред. Н.П. Воскобойникова // Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – начала XVII вв. Книга II. Опись фонда 141. Приказные дела старых лет. Посольский приказ. СПб., 1999. С. 57.
 12. *Алексеев Ю.Г.* Походы русских войск при Иване III. 2-е изд. СПб., 2009. 464 с.
 13. *Разрядная книга 1475–1598 гг.* / ред. В.И. Буганов. М., 1966. 615 с.
 14. *Львовская летопись. Ч. 1.* / ред. С.А. Андрианов // Полное собрание русских летописей. СПб., 1910. Т. 20. 418 с.
 15. *Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года* // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10.
 16. *Буганов В.И.* Документы о Ливонской войне // Археографический ежегодник за 1960 г. М., 1962.
 17. *Роспись войск против самозванца в 1604 г.* / А.Л. Станиславский // Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 366–420.
 18. *Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки* // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 16.
 19. *Разрядная книга 7125 года* // Временник императорского общества истории и древностей российских. 1849. Кн. 3.
 20. *Челобитная служилого татарина Посольского приказа Тербердея Трегулова (1613–1617 гг.)* // Смутное время московского государства 1604–1613. Материалы, изданные Императорским Обществом Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1914. Вып. 2. С. 377–378.
 21. *Ниенштедт Франц.* Ливонская летопись Франца Ниенштедта // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1880–1883. Т. III–IV.
 22. *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. 512 с.
 23. *Пиотровский Станислав.* Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию / ред. О.Н. Милевский. Псков, 1882.
 24. *Масса Исаак.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1936.
 25. *Буссов Конрад.* Московская хроника. 1584–1613 гг. / ред. И.И. Смирнов. М.; Л., 1961.
 26. *Чернов А.В.* Вооружённые силы Русского государства в XV–XVII вв. (С образования централизованного государства до реформ при Петре I). М., 1954. 224 с.
 27. *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). Нижний Новгород, 2001. 416 с.
 28. *Горелик М.В.* Монгольская латная конница и её судьба в исторической перспективе // Военное дело Золотой орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведённого в рамках Международного Золотоордынского Форума. Казань, 2011. С. 47–58.
 29. *Фехнер М.В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956.
 30. *Ювкий Павел.* Книга о посольстве Василия, великого князя московского, к папе Клименту VII / пер. А.И. Манина, О.Ф. Кудрявцева // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997.
 31. *Дженкинсон Энтони.* Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937.
 32. *Даниил Принц* из Быховца. Начало и возвышение Московии / пер. И.А. Тихомирова // Московское Императорское общество истории и древностей Российских. М., 1877.
 33. *Посольство* от царя Менгли-Гирея к великому князю Ивану Васильевичу / под ред. Г.Ф. Карпова // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Ч. I (Т. 41). Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией. Часть 1 (годы с 1474 по 1505). С. 175–176.
 34. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Л., 1937. Т. 1.
 35. *Бобров Л.А.* К вопросу о защитном вооружении татар Западной Сибири последней четверти XVI – XVII вв. // Военное дело Золотой орды: проблемы и перспективы изучения (Материалы круглого стола, проведённого в рамках Международного Золотоордынского форума. Казань, 30 марта 2011 г.). Казань, 2011. С. 106–120.
 36. *Герберштейн С.* Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малейна и А.В. Назаренко; вст. ст. А.Л. Хорошкевич; под ред. В.Л. Янина. М., 1988. 430 с.
 37. *Ульфельдт Якоб.* Путешествие в Россию / пер. Л.Н. Годовиковой. М., 2002. 616 с.
 38. *Дзялынскый Лука.* Дневник осады и взятия Велижа, Великих Лук и Заволочья с 1-го августа по 25 ноября 1580 г., веденный Лукою Дзялынским, старостою Ковальским и Бродницким / пер. О.Н. Милевского // Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.). М., 1897. С. 18–68.
 39. *Российский государственный архив древних актов* (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 4. К. 112.
 40. РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. К. 177.
 41. *Тычинских З.А.* Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007.
 42. *Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.* Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в позднее Средневековье и Новое время: учеб. пособие. Новосибирск, 2010.
 43. *Медведев А.Ф.* Археология СССР. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. (Свод археологических источников). М., 1966. Выпуск Е1-36.
 44. *Двуреченский О.В.* Холодное наступательное вооружение Московского государства (конец XV – начало XVII вв.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 24 с.
 45. *Шлюшинский А.В.* Вооружение и военное дело тюркоязычного населения Западной Сибири XIII – XVIII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2007.
 46. *Груневек М.* Записки о торговой поездке в Москву в 1584–1585 гг. / сост. А.Л. Хорошкевич. М., 2013.
 47. *Петрей Пётр.* О начале войн и смут в Московии. М., 1997.
 48. *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006.
 49. *Смирнов Н.В.* Тверские «служилые города» в XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
 50. *Челобитная томских пригородных татар царю о выдаче им жалования за участие в походе против кыргызов (1643 г.)* / В.Я. Бутанаев, А. Абдыкалыков // Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII века. Абакан: Лаборатория этнографии Хакасского госуниверситета, 1995. С. 116–118.
 51. *Бобров Л.А., Худяков Ю.С.* Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 774 с.
 52. *Трепавлов В.В.* «Орда самовольная»: кочевая империя ногаев XV–XVII вв. М.: Квадрига, 2013. 224 с.
 53. *Герасимов Ю.В., Корусенко М.А.* Предметы вооружения в погребальных комплексах Тарского Прииртышья: новые находки // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии: сб. науч. тр. Новосибирск, 2013. С. 59–66.

54. Флетчер Джильс. О государстве русском / пер. М.А. Оболенского. М., 2002. 176 с.
55. Псковские летописи // Полное собрание русских летописей. М., 2003. Т. 5, Вып. 1.
56. Воронцов И.А. Организация военного дела Золотой Орды (по материалам Нижнего Поволжья) : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. 295 с.
57. Боровской А.П. Плетки и стеки в экипировке раннесредневекового всадника Западной Сибири // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993. С. 179–189.
58. Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 244–269.
59. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное вооружение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья // Военное дело nomadov Севернoй и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. С. 106–168.
60. Бобров Л.А. Кольчатые доспехи в комплексе вооружения воинов Западной Сибири конца XVI – XVII вв. // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. Т. 12, Вып. 7. Серия: История, Филология. Новосибирск, 2013. С. 213–222.
61. Герасимов Ю.В. Предметы вооружения XVI–XVII веков из могильника Окунево VII в Тарском Прииртышье // Военное дело средневековых народов Южной Сибири и Центральной Азии : сб. науч. тр. Новосибирск, 2013. С. 67–74.
62. Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Шлемы сибирских татарских воинов (из собрания Тобольского государственного музея-заповедника) // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2011. Вып. 3. С. 43–52.
63. Бобров Л.А. Позднесредневековый цельнокованный шлем татарского воина из Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника // Вестник Новосибирского государственного университета. 2011. Т. 10, Вып. 5. Серия: история, филология, археология и этнография. Новосибирск, 2011. С. 264–267.
64. Жуков К.А. К истории шатровидных шлемов на Руси XIII–XV вв. // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв., Тула, 2005. С. 216–235.
65. Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. IV. С. 464–482.
66. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / под ред. А.Л. Хорошкевич, пер. В.И. Матузовой. М., 1994. 140 с.
67. Россов Балтазар. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Рига, 1879. Т. II.
68. Будило (Будило), Иосиф. Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603–1613 гг.), известный под именем Истории ложного Димитрия (Historia Dmitra falszywego) // Русская историческая библиотека. СПб., 1872. Т. 1.

Ilyushin Boris A. Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: arunta-desert@yandex.ru

ART OF WARFARE OF TATARIAN WARRIORS OF RUSSIAN STATE IN XV–XVII CENTURIES.

Keywords: service Tatarian; art of warfare; Moscow state's army.

The article considers the art of warfare of serving Tatars of Russian state in XV–XVII centuries. This theme is insufficiently designed in historiography. The reasons of this were the scarcity of sources base and similarity of warfare of serving Tatars with the warfare of another peoples of the East Europe of this period. The study is based on the analysis of writing and material sources, with drawing of art materials. The author considered the following aspects of warfare of Moscow kingdom's Tatars: military organization and location in Russian army, weapons and armor, basic tactics of Tatars, location of serving Tatars in tactic and strategy of Russian warlords. The serving Tatars were divided into several local groups. Among them there were princes, dukes, mirzas and kazaks (simple warriors). In the mobilization, Tatarian dukes and Tatarian heads (special chiefs of serving Tatars from Russian, more rarely – from Tatars) were going and collecting kazaks. After the arrival to the gathering place for troops, the higher commanders were distributing Tatarian contingents into hundreds (sotnia) that were submitted to Tatarian heads. Serving Tatars of the European part of Russia were the light cavalry. Their basic weapons were the Tatarian type's bow and arrows. The armor was uncommon. Wealthy Tatars also had sabers and broadsword. the spears and maces («shestoper») were rarely used. The hand firearms was uncharacteristic for serving Tatars (in Siberia in XVII century, perhaps, it was more common, and Tatars could get it from the «treasury»). In Siberia serving Tatars in XVII century (as well as another serving men) often used armor that was due to the peculiarities of warfare of neighboring peoples and preserving the local production base. The chain armour prevailed (several examples kept safe in museum and private collections), but also the brigandine occurred (it was local production or import). The serving Tatars were used in the same areas that the «pomestnaya konnitsa» (feudal cavalry of Moscow kingdom): participation in battles, exploration, capture of prisoners, sabotage, border service. In the battle the Tatars preferred to fight at long distance by bows, avoiding hand-to-hand. The tactics was traditionally for nomadic peoples: the coverage of the enemy from the flanks and rear, the shelling, «Tatarian dance» (annular structure nomads for doing archery combat at medium and short ranges), the false retreat with counterattack. In certain situations Tatars came into close combat with sabers, sometimes on foot position.

REFERENCES

- Ilyushin, B.A. (2013) [Military servicemen among Russian Tatars in the 15th – 17th centuries. Historiography]. In: *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh* [Topical problems of historical research: the vision of young scientists]. Proc. of the 3rd All-Russian Youth Conference. 21st to 24th August. Novosibirsk, pp. 46–54.
- Anon. (2002) *Nakaznaya pamyat' knyazyu Kulunchaku i knyazyu Enikeyu Enikeevym, detyam Tenisheva o sbore temnikovskikh sluzhilykh tatar, kazakov i mordvy (1600–1604)* [Instruction to Prince Kulunchak and Prince Enikey Enikeev, children to Tenishev concerning collecting their servicemen among Tatars, Cossacks and Mordovians (1600-1604)]. In: Antonov, A.V. & Baranov, K.V. *Akty sluzhilykh zemlevladel'tsev XV – nachala XVII v.* [Acts of servicemen landowners of the 15th – early 17th centuries]. Moscow: Centre for Archeography. Vol. III.
- Zborovskiy, Ya. & Dzyalynsky, Ya. (1897) *Dnevniky vtorogo pokhoda Stefana Batoriya na Rossiyu (1580 g.)* [Diaries of the second campaign of Stefan Batory to Russia (1580)]. Translated from Polish by O.N. Milevskiy. Moscow: Imperial Society of History and Antiquities. pp. 2-17.
- Buganov, V.I. (ed.) (1974) *Razryadnye knigi 1598–1638 gg.* [Lists of noble families. 1598–1638]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
- Popov, N.A. & Samokhvatov, D.Ya. (eds.) (1890) *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu akademieyu nauk* [Acts of Moscow State issued by the Imperial Academy of Sciences]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences. Vol. 1. pp. 113-115.
- Buganov, V.I. (ed.) (1975) *Razryadnaya kniga 1550–1636 gg.* [The List of Noble Families. 1550–1636]. Moscow: Institut. Vol. I.
- Bakhrushin, S.V. (1937) *Sibirskie sluzhilye tatory v XVII v.* [Siberian Tatars-servicemen in the 17th century]. In: *Istoricheskie zapiski* [Historical Records]. Moscow: Institute for History, USSR Academy of Sciences. Vol. I. pp. 55-80.
- Rakhimzyanov, B.R. (2009) *Kasimovskoe khanstvo (1445–1552 gg.): Ocherki istorii* [Kasimov Khanate (1445–1552). Essays on history]. Kazan: Tatar Book Publishing.

9. Belyaev, I.D. (ed.) (1849) *Vremennik obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh* [Annals of the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow: Moscow University. Book 1.
10. Belyaev, I.D. (ed.) (1849) *Vremennik obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh* [Annals of the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow: Moscow University. Book 4.
11. Voskoboinikova, N.P. (ed.) (1999) *Opisanie drevneyshikh dokumentov arkhivov moskovskikh prikazov XVI – nachala XVII vv.* [Description of ancient documents of the Moscow archives of the 16th – early 17th centuries]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. Book II.
12. Alekseev, Yu.G. (2009) *Pokhody russkikh voysk pri Ivane III* [Russian military campaigns under Ivan III]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
13. Buganov, V.I. (ed.) (1966) *Razryadnaya kniga 1475–1598 gg.* [The List of noble families. 1475–1598]. Moscow: Nauka.
14. Andianov, S.A. (ed.) (1910) *L'vovskaya letopis'* [The Lvov Chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov Typography. Vol. 20.
15. Anon. (2004) *Zapishnaya kniga Polotskogo pokhoda 1562/63 goda* [The record book of Polotsk campaign, 1562/63]. In: Antonov, A. (ed.) *Russkiy diplomatariy* [Russian diplomatar]. Moscow: Drevlekhranilishche.
16. Buganov, V.I. (1960) *Dokumenty o Livonskoy voyne* [Documents of the Livonian War]. In: *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1960 g.* [A Yearbook of Archeography. 1960]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
17. Stanislavskiy, A.L. (2004) *Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vv.* [Works on the history of the monarchic court in Russia in the 16th – 17th centuries]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 366–420.
18. *Letopisnyy sbornik, imenuemyy letopis'yu Avraamki* [Chronicle of Avraamki]. (2000) In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow: YaRK. Vol. 16.
19. Belyaev, I.D. (ed.) (1849) *Vremennik obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh* [Annals of the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow: Moscow University. Book 13.
20. Gnevushev, A.V. (ed.) (1914) *Smutnoe vremya moskovskogo gosudarstva 1604–1613* [The Time of Troubles in Moscow State. 1604–1613]. Moscow: Imperial Society of History and Antiquities. pp. 377–378.
21. Nienstedt, F. (1880–1883) *Livonskaya letopis' Frantsa Nienshtedta* [Livonian Chronicle of Franz Nienstedt]. In: Cheshikhin, E.V. (ed.) *Sbornik materialov i statey po istorii Pribaltiyskogo kraya* [Collection of materials and articles on the history of the Baltic region]. Riga: A.I. Lepinskiy, Vols. III–IV.
22. Belyakov, A.V. (2011) *Chingisidy v Rossii XV–XVII vekov: prosopograficheskoe issledovanie* [Chingisids in Russia in the 15th–17th centuries: prosopographic research]. Ryazan: Ryazan'. Mir.
23. Piotrovskiy, S. (1882) *Dnevnik poslednego pokhoda Stefana Batoriya na Rossiyu* [Journal of the last campaign of Stefan Batory on Russia]. Pskov: Guberniya Typography.
24. Massa, I. (1936) *Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v.* [Short news of Muscovy in the early 17th century]. Moscow: State Socio-Economic Publishing.
25. Bussov, C. (1961) *Moskovskaya khronika. 1584–1613 gg.* [The Moscow Chronicle. 1584–1613]. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences.
26. Chernov, A.V. (1954) *Vooruzhennyye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv. (S obrazovaniya tseentralizovannogo gosudarstva do reform pri Petre I)* [The armed forces of the Russian state in the 15th–17th centuries. (From the formation of a centralized state before the reforms under Peter I)]. Moscow.
27. Senyutkin, S.B. (2001) *Istoriya tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ya s posledney treti XVI do nachala XX vv. (Istoricheskie sud'by misharey Nizhegorodskogo kraya)* [History of the Tatars in the Volga region near Nizhny Novgorod from the last third of the 16th to the early 20th centuries. (Historical destiny of Mishars of Nizhny Novgorod region)]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University.
28. Gorelik, M.V. (2011) *Mongol'skaya latnaya konnitsa i ee sud'ba v istoricheskoy perspektive* [Mongolian full plate armour cavalry and its fate in the historical perspective]. In: Mirgaleev, I.M. (ed.) *Voennoe delo Zolotoy ordy: problemy i perspektivy izucheniya* [The art of war in Golden Horde: problems and prospects of the study]. Kazan: Filiant. pp. 47–58.
29. Fechner, M.V. (1956) *Torgovlya Russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI veke* [Russia's trading with Eastern countries in the 16th century]. Moscow: State Publishing House of Educational Literature.
30. Yoviy, P. (1997) *Kniga o posol'stve Vasiliya, velikogo knyazyia moskovskogo, k pape Klimentu VII* [A book about the Embassy of Basil, Grand Duke of Moscow, to Pope Clement VII]. Translated by A.I. Manin & O.F. Kudryavtseva. In: Kudryavtsev, O.F. (ed.) *Rossiya v pervoy polovine XVI v.: vzglyad iz Evropy* [Russia in the first half of the 16th century: A view from Europe]. Moscow: Russkiy Mir.
31. Jenkinson, A. (1937) *Angliyskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English travelers in the Moscow State in the 16th century]. Translated from English by Yu.V. Got'e. Moscow: OGIZ.
32. Printz a Bucchau, D. (1877) *Nachalo i vozvyshenie Moskovii* [The beginning and the rise of Muscovy]. Translated by I.A. Tikhomirov. Moscow: Moscow Imperial Society of Russian History and Antiquities
33. Karpov, G.F. (ed.) (1884) *Posol'stvo ot tsarya Mengli-Gireya k velikomu knyazyiu Ivanu Vasil'evichu* [The Embassy of King Mengli Giray to Grand Prince Ivan Vasilevich]. St. Petersburg. Part I (Vol. 41). pp. 175–176.
34. Miller, G.F. (1937) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Leningrad: USSR Academy of Sciences. Vol. I.
35. Bobrov, L.A. (2011) *K voprosu o zashchitnom vooruzhenii tatar Zapadnoy Sibiri posledney chetverti XVI – XVII vv.* [On the protective arms of the Tatars in Western Siberia in the late 16th–XVII17th centuries]. In: Mirgaleev, I.M. (ed.) *Voennoe delo Zolotoy ordy: problemy i perspektivy izucheniya* [The art of war in Golden Horde: problems and prospects of the study]. Kazan: Filiant. pp. 106–120.
36. Herberstein, S. (1988) *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Translated from German by A.I. Malein & A.V. Nazarenko. Moscow: Moscow State University.
37. Ulfeldt, Y. (2002) *Puteshestvie v Rossiyu* [A Trip to Russia]. Translated by L.N. Godovikova. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
38. Dzyalynskiy, L. (1897) *Dnevnik osady i vzyatiya Velizha, Velikikh Luk i Zavoloch'ya s 1-go avgusta po 25 noyabrya 1580 g., vedenny Lukoyu Dzyalynskim, starostoyu Koval'skim i Brodnitskim* [The journal of the siege and capture of Velizh, Velikie Luki and Zavolochye from August 1 to November 25, 1580 by Luka Dzyalynskiy, the head of Kowalsk and Brodnitsk]. In: Zborovskiy, Ya. & Dzyalynskiy, Ya. (1897) *Dnevnik vtorogo pokhoda Stefana Batoriya na Rossiyu (1580 g.)* [Diaries of the second campaign of Stefan Batory to Russia (1580)]. Translated from Polish by O.N. Milevskiy. Moscow: Moscow Imperial Society of History and Antiquities. pp. 18–68.
39. The Russian State Archives of Ancient documents (RGADA). Fund 210. List 4. Book 112. (In Russian).
40. The Russian State Archives of Ancient documents (RGADA). Fund 210. List 4. File 177. (In Russian).
41. Tychinskikh, Z.A. (2007) *Sluzhilye tatory i ikh rol' v formirovaniy etnicheskoy obshchnosti sibirskikh tatar (XVII–XIX vv.)* [Tatars-servicemen and their role in the ethnic community of Siberian Tatars (the 17th–19th centuries)]. History Cand. Diss. Kazan.
42. Bobrov, L.A., Borisenko, A.Yu., & Khudyakov, Yu.S. (2010) *Vzaimodeystvie tyurkskikh i mongol'skikh narodov s russkimi v pozdnee Srednevekov'e i Novoe vremya* [Interaction of Turkic and Mongolian peoples with the Russian in the late Middle Ages and modern times]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
43. Medvedev, A.F. (1966) *Arkheologiya SSSR. Ruchnoe metatel'noe oruzhie. Luk i strely, samostrel VIII–XIV vv. (Svod arkheologicheskikh istochnikov)* [Archaeology of the USSR. Hand thrown weapons. A bow and arrows, a crossbow of the 8th–14th centuries. (Set of archeological sources)]. Moscow: Nauka.

44. Dvurechenskiy, O.V. (2008) *Kholodnoe nastupatel'noe vooruzhenie Moskovskogo gosudarstva (konets XV – nachalo XVII vv.)* [Cold offensive weapons of the Moscow State (the late 15th–early 17th)]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
45. Shlyushinskiy, A.V. (2007) *Vooruzhenie i voennoe delo tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadnoy Sibiri XIII – XVIII vv.* [Weapons and military affairs of Turkic-speaking population of Western Siberia in the 13th–18th centuries]. History Cand. Diss. Omsk.
46. Gruneveg, M. (2013) *Zapiski o torgovoy poezdke v Moskvu v 1584–1585 gg.* [Notes on a trading trip to Moscow in 1584–1585]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli.
47. Petreius, P. & Massa, I. (1997) *O nachale voyn i smut v Moskovii* [On the beginning of wars and unrest in Muscovy]. Moscow: Fond Sergeiya Dubova.
48. Malov, A.V. (2006) *Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroya v nachal'nyy period svoey istorii. 1656–1671 gg.* [Moscow elective regiments in the beginning of their history. 1656–1671]. Moscow: Drevlekhranilishche.
49. Smirnov, N.V. (2002) *Tverskie «sluzhilye goroda» v XVII v.* [Tver “service class cities” in the 17th century]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
50. Butanaev, V.Ya. & Abdykalykov, A. (1995) *Materialy po istorii Khakasii XVIII veka – nachala XVIII veka* [Materials on the history of Khakassia in the 17th – early 18th centuries]. Abakan: Laboratory of Ethnography, Khakass State University. pp. 116-118.
51. Bobrov, L.A., & Khudyakov, Yu.S. (2008) *Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.)* [Weapons and tactics of the nomads of Central Asia and Southern Siberia in the late Middle Ages and early modern period (the 15th – early 18th centuries)]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
52. Trepavlov, V.V. (2013) «*Orda samovol'naya*»: *kochevaya imperiya nogaev XV–XVII vv.* [“Unauthorized Horde”: the nomadic empire of Nogays in the 15th–17th centuries]. Moscow: Kvadriga.
53. Gerasimov, Yu.V. & Korusenko, M.A. (2013) *Predmety vooruzheniya v pogrebal'nykh kompleksakh Tarskogo Priirtysh'ya: novye nakhodki* [Weapons in the burial complexes of Tarski Irtysh: new discoveries]. In: Khudyakov, Yu.S., & Skobelev, S.G. (eds.) *Voennoe delo srednevekovykh narodov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii* [the military art of medieval peoples in South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: s.n. pp. 59-66.
54. Fletcher, J. (2002) *O gosudarstve russkom* [About Russian State]. Translated from English by M.A. Obolensky. Moscow: Zakharov.
55. Koshelev, A.D. (2003) *Pskovskie letopisi* [The Pskov Chronicles]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow: Yazyki russkoy kultury. Vol. 5.
56. Vorontsov, I.A. (2006) *Organizatsiya voennogo dela Zolotoy Ordy (po materialam Nizhnego Povolzh'ya)* [The organization of warfare in the Golden Horde (based on the Lower Volga region)]. History Cand. Diss. Volgograd.
57. Borovskoy, A.P. (1993) *Pleti i steki v ekipirovke rannesrednevekovogo vsadnika Zapadnoy Sibiri* [Scourges and stacks in the early medieval rider outfit in Western Siberia]. In: Medvedev, V.E. & Khudyakov, Yu.S. (eds.) *Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The warfare in the south of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: Nauka. pp. 179-189.
58. Gorelik, M.V. (1983) *Mongolo-tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroy poloviny XIV – nachala XV v.* [Mongol-Tatar defensive weapon in the second half of the 14th – early 15th centuries]. In: Rybakov, B.A. (ed.) *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashey Rodiny* [The Battle of Kulikovo in the history and culture of our country]. Moscow: Moscow State University. pp. 244-269.
59. Bobrov, L.A. & Khudyakov, Yu.S. *Zashchitnoe vooruzhenie sredneaziatskogo voina epokhi pozdnego srednevekov'ya* [The armature of the Central Asian warrior of the late Middle Ages]. In: Khudyakov, Yu.S. & Skobelev, S.G. (eds.) *Voennoe delo nomadov Severnoy i Tsentral'noy Azii* [The warfare of nomads in North and Central Asia]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 106–168.
60. Bobrov, L.A. (2013) *Kol'chatye dospekhi v komplekse vooruzheniya voinov Zapadnoy Sibiri kontsa XVI – XVII vv.* [Ringed armor weapons of West Siberian soldiers in the late of the 16th – 17th centuries]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. 12(7). pp. 213-222.
61. Gerasimov, Yu.V. (2013) *Predmety vooruzheniya XVI–XVII vekov iz mogil'nika Okunevo VII v Tarskom Priirtysh'e* [Weapons of the 16th–17th centuries from the burial Okunevo VII in Tara Irtysh]. In: Khudyakov, Yu.S. & Skobelev, S.G. (eds.) *Voennoe delo srednevekovykh narodov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii* [Warfare of medieval peoples of South Siberia and Central Asia]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 67-74.
62. Bobrov, L.A. & Khudyakov, Yu.S. (2011) *Shlemy sibirskikh tatarskikh voinov (iz sobraniya Tobol'skogo gosudarstvennogo muzeya-zapovednika)* [Helmets of Siberian Tatar soldiers (from the collection of the Tobolsk State Museum)]. In: Rakhimzyanov, B.R. (ed.) *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar states]. Kazan: Ikhlas. pp. 43-52
63. Bobrov, L.A. (2011) *Pozdnesrednevekovyy tsel'nokovanny shlem tatarskogo voina iz Tobol'skogo gosudarstvennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika* [The late Medieval helmet piece of a Tatar warrior from the Tobolsk State Historical and Architectural open-air museum]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*. 10 (5). pp. 264-267.
64. Zhukov, K.A. (2005) *K istorii shatrovidnykh shlemov na Rusi XIII–XV vv.* [On the history of pyramidal helmets in Rus in the 13th–15th centuries]. In: Naumov, A.N. (ed.) *Kulikovo pole i Yugo-Vostochnaya Rus' v XII–XIV vv.* [Kulikovo Field and South-Eastern Rus in the 12th–14th centuries]. Tula: Infra. pp. 216-235.
65. Nesin, M.A. (2014) On the history of the Battle of the Novgorodians with the Muscovites on the river Sheleng July 27, 1471. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki – The History of Military Affairs*. 4. pp. 464-482. (In Russian).
66. Litvin, M. (1994) *O nrvakh tatar, litovsev i moskvityan* [On morals of Tatars, Lithuanians and Muscovites]. Translated by V.I. Matuzova. Moscow: Moscow State University.
67. Russow, B. (1879) *Livonskaya khronika* [Livonian Chronicle]. In: *Sbornik materialov i statey po istorii Pribaltiyskogo kraja* [Collection of materials and articles on the history of the Baltic region]. Riga. Vol. II.
68. Budzilo (Budilo), I. (1872) *Dnevnik sobytiy, odnosyashchikhsya k Smutnomu vremeni (1603–1613 gg.), izvestnyy pod imenem Istorii lozhnogo Dimitriya (Historiya Dmitra falszywego)* [The diary of events related to the Time of Troubles (1603–1613), known as the history of False Demetrius (Historiya Dmitra falszywego)]. In: *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. St. Petersburg. Vol. 1.